

УДК 316.334.3

doi: 10.18101/1994-0866-2017-2-73-80

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И УСТАНОВКИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ МОНГОЛИИ*

* Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках гранта международного конкурса РГНФ — Министерства образования и науки Монголии «Общественное сознание современной молодежи Монголии», №15-23-03002

© **Дагбаев Эрдэм Данзанович**

доктор социологических наук, профессор, Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: edagbaev@mail.ru

© **Актамов Иннокентий Галималаевич**

кандидат педагогических наук, доцент, директор Восточного института,

Бурятский государственный университет

Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а

E-mail: kenti81@mail.ru

Проблема общественного сознания современной молодежи Монголии представляется актуальной с точки зрения понимания перспектив дальнейших российско-монгольских отношений. Изучение взглядов на окружающий мир монгольской молодежи интересно и само по себе, поскольку иллюстрирует вектор трансформации и состояние цивилизационного развития самой Монголии. Она стала открытой для внешнего мира, политическое и социально-экономическое устройство является демократическим, однако вряд ли общественное сознание молодых монголов могло стать похожим на западное.

В данной статье анализируются взгляды, мировоззренческая ситуация по итогам проведенного по проблеме общественного сознания современной монгольской молодежи экспертного опроса, ставшего дополнением и уточнением ряда параметров осуществленного ранее опроса самой молодежи. В целом опрос экспертов является частью масштабного изучения социального самочувствия, ценностей и установок, взглядов на окружающую действительность молодого поколения соседней страны. На основе приведенных результатов опроса молодежи анализируются данные по тем же вопросам, но уже полученные от экспертного сообщества. Большинство его оценок совпадает с оценками представителей самой молодежи. Авторы делают выводы о том, что в постсоциалистических обществах России и Монголии общественное сознание носит оттенок либерализма и либерального понимания демократии и свободы, которые наслаиваются на традиционное мышление с приоритетом равенства и безопасности. Разделяя мнение о глубоком проникновении либеральных идей, эксперты считают, что для монголов характерно проявление смешанных ценностных ориентаций, сочетание «современного» и «традиционного».

Ключевые слова: общественное сознание, общественные ценности, коллективистские представления, молодежь.

В последние десятилетия такие грандиозные события, как демократическая революция, радикальный переход к рыночной экономике, развитие горнодобывающих отраслей производства, повлекли за собой сдвиг в привычных занятиях монголов. Более того, происходят заметные изменения в ценностных ориентирах, вере, морали, политических взглядах самого монгольского человека, тем более среди молодежи. Сами представители молодежи тоже задают себе вопросы: какие мы? Кем были? Что в нас изменилось?

Напомним некоторые результаты социологического опроса, проведенного в 2015 году [1]. Под общественным сознанием мы понимаем систему социальных знаний, ценностей и убеждений, на основе которых формируются устойчивое отношение людей к вопросам общественной жизнедеятельности и определенные модели общественного поведения. В структуре общественного сознания выделяются различные его формы: политическое, правовое, нравственное, религиозное, художественное сознание, а также мировоззрение (философия).

Однако предметом пристального изучения стали основные направления трансформации общественных ценностей и, конечно же, тот ее уровень, который позволяет оценить с точки зрения идеологии — систематизированного, теоретически оформленного массового сознания, воспринятого широкими слоями молодежи. Анализ содержания идей, установок и стереотипов мы проводим на основе данных, касающихся информированности людей о политике, поведенческих реакций, содержания мироощущения и мировосприятия. Понятно, что необходимо понять, каково отношение молодежи к своей стране, к миру, какими знаниями об истории и современном мировом положении они обладают.

Проведенное социологическое исследование тогда позволило получить целый ряд результатов, в той или иной мере характеризующих содержание общественного сознания монгольской молодежи, и факторы, влияющие на него.

В нашем понимании в Монголии, как и в любой другой постсоциалистической стране, сосуществует несколько систем ценностных ориентаций, коим следует как молодое, так и старшее поколение. Одна из этих систем приближена к индивидуалистической модели ценностей либерального толка (иначе говоря, носители прозападного типа, коих может быть особенно много среди жителей столицы). Другая система ценностных ориентаций представляет носителей традиционного монгольского сознания, тяготеющих к патриархально-коллективистской культуре, равенству и этатизму. Разумеется, в реальной общественной жизни чаще можно встретить еще один тип — смешанный. Его следует рассматривать как неопределившийся тип ценностного сознания, симпатизирующий как некоторым ценностным ориентациям западного типа, так и традиционным.

На основе этой известной модели в своем исследовании мы стремились разделить ценности только на два типа: традиционные и современные (либеральные). К первым мы отнесли такие ценности, как коллективизм, патернализм, этатизм, ко вторым — справедливость и равенство. На наш взгляд, это проявляется, например, в таком принципиальном вопросе, как отношение монгольской молодежи к Конституции и наиболее значимым мировым событиям, а

также понимание основополагающих принципов современного политического устройства — справедливости, демократии, равенства.

Помочь выявить это должен был вопрос «Что, на Ваш взгляд, должно быть основополагающим в государственном устройстве и политической системе?». Наибольшей популярностью пользовался вариант «справедливость» — 24,9%, что можно считать и вариантом ответа, в наибольшей мере недостающим в основном законе страны и политическом устройстве. Далее, по мере убывания: «равенство» — 18,5%, «безопасность» — 15,9%, «законность» — 15,2%, «демократия» — 12,4%, «свобода» — 10,8%, «терпимость» — 1,6%, «другое» — 0,4%. Отметим, что такие категории либерализма (западных ценностей), как «демократия», «свобода» и «терпимость» — основополагающие принципы политического устройства, заметно уступают во взглядах молодежи по сравнению с категориями «равенство», «безопасность», «законность» и другие.

Конечно, принципиально важно было выяснить, что понимает молодежь Монголии под демократией, каково наиболее распространенное их понимание. Абсолютное доминирование получил такой вариант ответа, как «уважение к правам человека, приоритет личности над государством» — 47,2%. Безусловно, это следует отнести к либеральному пониманию демократии! И все же на втором месте также со значительным процентом отданных голосов — «равенство». Оно набирает 20,1% респондентов. Далее: «активное участие граждан в управлении государством» — 12,1%, «свобода» — 7,4%, «соблюдение законов» — 7,1%, 5,2% опрошенных затруднились с ответом.

В нынешнем экспертном опросе в виде интервью мы побеседовали с пятнадцатью экспертами, к каковым были отнесены специалисты, работающие с молодежью, — представители общественных объединений, в том числе Союза молодежи Монголии, профессиональные социологи из соседней страны, руководители ряда государственных и общественных ведомств, причем в большинстве своем они сами относятся к категории молодежи. Именно они выражали собственное мнение относительно того, как, на их взгляд, думает и действует молодежь Монголии. При этом надо иметь в виду, что сами эксперты относятся к людям, исповедующим различные взгляды.

Когда мы попросили их прокомментировать взгляды молодежи на устройство общества, то все же они отмечают, что у молодежи доминирует такой принцип, как «равенство», и только после него следуют «демократия», «свобода» и «безопасность». Тем самым они подтверждают распространенное мнение о том, что в постсоциалистических обществах либеральное понимание демократии и свободы наслаивается на традиционное, но с приоритетом равенства и безопасности. Разделяя мнение о глубоком проникновении принципов либерализма, они считают, что для монголов характерно проявление смешанных ценностных ориентаций с точки зрения «современного» и «традиционного».

При этом эксперты подтвердили, что для большинства молодежи ценности современного мира — это все же западные ценности. Так, сама молодежь на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что ценности современного ми-

ра — это западные ценности?» отвечала следующим образом: 36,4% — «да, они распространены, но не доминируют», 31,4% — «да, они полностью согласны», 13,3% — «нет, они присущи только западному обществу». Правда, была велика доля тех, кто вообще затрудняется ответить на этот вопрос — 18,6%. Также выяснялось, насколько велико число тех, кто придерживается исторических традиций и обычаев своего народа. Почти одинаково число тех, кто «иногда» придерживается их (49,3%), и тех, кто «часто» (48,1%). И совсем мизерное число тех, кто не придерживается традиций и обычаев своего народа (2,4%). Экспертное сообщество считает примерно так же: в равной степени монгольская молодежь придерживается ценностей западного мира, глобализации и ценностей национальной самобытности.

Конечно, сегодня это синтетическая культура и мировоззрение, однако, по их мнению, никто не спорит с тем, что доминирующими в современном мире являются западные ценности. По мнению специалистов, под демократией современная монгольская молодежь понимает, прежде всего, уважение к правам человека, приоритет прав личности над государством, свобода индивида. Также важное место занимает такой аспект в содержании демократии, как активное участие граждан в управлении государством.

Что касается равенства. В недавнем прошлом в наших странах равенство понималось, скорее, как одинаковость во всем: в материальном положении, в возможности пользоваться благами общества. Сейчас монгольская молодежь в большей степени имеет в виду под равенством равные экономические, политические, социальные и культурные условия жизнедеятельности людей, равные стартовые возможности для всех, т. е. доступность качественного образования, выбора профессии и прозрачности при поиске работы. Сюда же относится возможность для каждого человека занять любую должность в зависимости от способностей человека.

Эксперты поясняют, что современная молодежь сравнительно легко восприняла либеральные ценности, поэтому разделяет положение о невозможности создания полного равенства условий жизни. Но к этому надо стремиться.

Эксперты отвечали и на вопрос: «Как относится молодежь Монголии к выражению "справедливое общество"». Именно их ответы предполагают, что, несмотря на либерализм, в сознании молодежи сохраняются коллективистские представления о справедливости. Абсолютное большинство экспертов (60%) считают, что доминирующим является мнение о получении всеми общественных благ в равной степени. А мнение о получении людьми благ в прямой зависимости от их способностей, инициативы, деловых качеств, но при этом они должны делиться со слабыми и бедными, не получило поддержки.

Такого же рода выводы можно сделать и при анализе ответов на вопрос: «А какие из ценностей западного мира восприняты молодежью в наибольшей степени?». Явное преимущество получил ответ: «Социальная справедливость, основанная на социальном партнерстве» (60%), что, конечно же, ближе к коллективистскому мировоззрению. Далее со значительным отрывом идут «приоритет прав человека над государственным суверенитетом» и

«рыночная экономика, базирующаяся на приоритете частной собственности». Обращает внимание, что практически не получили поддержки такие варианты ответов, как «толерантность и мультикультурализм», «парламентаризм и многопартийность», «особое внимание к правам меньшинств».

Из раздела социального самочувствия часть вопросов относилась к проблемам морали и нравственности. В целом эксперты склонны считать, что молодежь критически относится к состоянию морали и нравственности. Возможно, не все считают ситуацию кризисной, но критичность налицо. Кстати, молодежь в прошлогоднем опросе также продемонстрировала критическое отношение к состоянию морали и нравственности, что связано с ощущением неопределенности, когда стерлись границы между тем, что означает хорошо, а что плохо. Мораль, по утверждению экспертного сообщества, правда, лишь в исключительных случаях значит больше, чем законы.

Думается, в нашей интерпретации, ничем не отличаются представления о престижности современных профессий монгольской молодежи от молодежи других стран, в первую очередь постсоциалистических. Такой же подход демонстрирует обычно и российская молодежь.

Место по рангу	Профессии в представлении молодежи
1	топ-менеджеры крупных компаний
2	государственный служащий
3	юрист
4	экономист
5	индивидуальный предприниматель
6	банкир, финансист
7	менеджер
8	врач
9	геолог
10	программист
11	военнослужащий
12	служащий правоохранительных органов
13	ученый, преподаватель вуза
14	филолог, переводчик
15	строитель

К этому остается добавить, что представленные в списке такие профессии, как учитель, артист, художник, журналист, вообще не набрали у экспертов голосов.

Наибольшую тревогу у молодежи сегодня вызывают рост безработицы, рост цен, состояние окружающей среды, резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов государства, слабость и беспомощность государственной власти. Также вызывают обоснованную тревогу кризис в экономике, падение производства в промышленности и сельском хозяйстве, конфликты в руководстве страной, кризис морали, культуры и нравственности, рост коррупции и уголовщины. Ничего, отличающего от ситуации в России, не отметишь.

Известно позитивное отношение молодежи Монголии к буддийской религии. За годы постсоциалистического развития буддизм занял твердое место в жизнедеятельности монголов. Тем не менее эксперты отмечают наличие значительной части среди молодежи небуддистов, то есть приверженцев других религий, в том числе и нетрадиционных. Никто не может назвать точное число их приверженцев, но, очевидно, что счет идет на сотни и тысячи. Молодежь ищет духовный стержень, опору, которая нужна каждому человеку, а это ниша, по существу, вакантна, и кроме религии ее заполнить нечем. Кроме того, все отмечают особую активность христианских конфессий по пропаганде и обращению в свою веру монголов, особенно из числа молодежи. В значительной мере они заполняют нишу для одиноких людей, являются компенсаторским средством в случае недостижения материального успеха.

В принципе мнения экспертов, отвечавших на вопрос: «Каково отношение молодежи к другим (не буддийским) религиям?», разделились с точки зрения того, а является ли сама молодежь абсолютно верующей и разбирающейся в хитросплетениях веры.

Активное проникновение западных (по цивилизационному признаку) стран в Монголию, использование «мягкой силы» особенно заметно по тому, где, в какой стране монгольская молодежь предпочитает получать работу и искать себе работу по профессии. Бесспорным лидером являются США, затем страны Европейского Союза и Корея, Китайская Народная Республика. К сожалению, Россия наряду с Австралией названа только одним из экспертов.

Точно такая же картина и по предпочтениям монгольской молодежи в области кино и музыки. Предпочитается, прежде всего, американская и корейская культура, музыка и кино. Совсем немного — страны Европейского союза.

К политическим аспектам общественного сознания отнесены такие параметры, как политические предпочтения, уровень доверия к политическим институтам, оценка российско-монгольских и монголо-китайских отношений. В июне 2016 г. состоялись выборы в Великий государственный хурал — парламент страны, их итоги общеизвестны. Убедительную победу одержала Монгольская народная партия (в социалистическое время — правящая коммунистическая партия), завоевавшая 65 из 76 мест в парламенте. Однако предпочтения молодежи несколько иные: в большинстве своем, по мнению экспертов, молодежь отдала голоса Демократической партии — основному сопернику МНП, меньшая часть — Монгольской народной партии. Правда, есть мнение, что молодежь во многом разочарована, многие отдавали голоса так называемой «третьей силе», то есть небольшим партиям. Это совпадает с оценками политологов.

Тем не менее большого доверия к партиям как политическому институту также не наблюдается. Ни один из политических институтов, включая президента, парламент, правительство, средства массовой информации, суд, прокуратуру, общественные объединения, не пользуется абсолютным доверием молодежи, что в целом может свидетельствовать об определенном

кризисе политической системы общества. Относительно оценок отношений между Россией и Монголией звучат в основном позитивные, более того, характеризуются как «очень хорошие». Однако встречаются оценки «надо улучшать отношения», «отношения находятся на среднем, удовлетворительном уровне».

Что касается отношений с Китаем, то преобладающая оценка — «средний уровень отношений», затем «нормальные, удовлетворительные отношения». Также прозвучали оценки: «нужно поддерживать отношения, улучшать их», а также «отношения носят дружественный характер, но они испортились из-за визита Далай-ламы».

Более всего, по мнению экспертов, влияние на общественное сознание современной монгольской молодежи оказывают друзья, родственники, близкие люди, с которыми повседневно общаются молодые люди. Другой сегмент значительного влияния составляют электронные средства информации и коммуникации. К ним относятся телевидение и интернет, среди последних, очевидно, речь идет о социальных сетях. Такие параметры, как публикации в газетах и журналах, художественная литература, трудовой коллектив, проповеди священнослужителей или речи политиков, не получили поддержки со стороны экспертов, а значит, их роль видится незначительной.

Полученные данные подтвердили гипотезу исследования о том, что структура политического сознания монгольской молодежи носит смешанный характер, в нем сочетаются современные (либеральные) и традиционные элементы. Важные места в ней занимают такие ценности, как «справедливость», «равенство», «законность». В то же время велико и значение пришедших из Запада таких ценностей, как «свобода» и «демократия». Одновременно распространены западные ценности, они во многом уже укоренились и остаются в то же время неизбежными традиционные ценности, в основном коллективистские. Все это свидетельствует о смешанном общественном сознании, неидеологизированном по своей сути, но отражающем как общемировые, так и постсоциалистические тенденции

В целом результаты опросов показали достаточно высокий уровень включенности монгольской молодежи в общественные процессы. Большинство из них в целом готово активно участвовать в преобразования общества, занимает активную гражданскую позицию. Вместе с тем можно отметить, что гражданский потенциал молодежи Монголии еще не реализуется в полной мере.

Литература

1. Методологические вопросы изучения общественного сознания современной монгольской молодежи / Э. Д. Дагбаев [и др.] // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. Философия, социология, политология, культурология. 2015. № 14. С. 79–83.
2. Дагбаев Э. Д. Политическое сознание монгольской молодежи в современных условиях // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. Философия, социология, политология, культурология. 2015. № 14(1). С. 106–111.
3. Дагбаев Э. Д. Политическая модель регионального развития Республики Бурятия в условиях кризиса // Современное развитие регионов России: политические,

социальные и экономические аспекты / отв. ред. Э. Д. Дагбаев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2015. С. 3–9.

4. Дагбаев Э. Д. Монгольская молодежь: евразийский выбор? // Евразийство и мир. 2015. № 4. С. 35–44.

5. Дагбаев Э. Д. Политическое сознание монгольской молодежи в современных условиях // Политическая наука перед вызовами современной политики: сб. докл. и тез. VII Всерос. конгресса политологов. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 149–150.

VALUE ORIENTATIONS AND ATTITUDES OF MODERN YOUTH IN MONGOLIA

Erdem D. Dagbaev

Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Department of Political Science and Sociology, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: edagbaev@mail.ru

Innokentiy G. Aktamov

Cand. Sci. (Education), A/Prof., Oriental Institute, Buryat State University

24a Smolina St., Ulan-Ude 670000, Russia

E-mail: kenti81@mail.ru

The article deals with the problem of public consciousness of contemporary youth in Mongolia from the perspective of further Russian-Mongolian relations. The study of Mongolian youth's worldviews illustrates the vector of transformation and the state of civilizational development in the country. It became open to the outside world, political and socio-economic structure is democratic, but the public consciousness of young Mongols is not similar to the Western one.

Based on the results of the expert survey on the problem of public consciousness of contemporary Mongolian youth, we have analyzed their attitudes and the peculiarities of world outlook. In general, the expert survey is a part of the large-scale study of social well-being, values, attitudes, and worldviews of younger generation of the neighboring country. The results of youth survey analyzes data on the same issues, but received from the expert community. Most of their assessments coincided with the assessments of young people. We have concluded that in the postsocialist societies of Russia and Mongolia, public consciousness is a shade of liberalism and liberal understanding of democracy and freedom that overlaps traditional thinking with the priority of equality and security. While the experts support the belief of liberal ideas deep penetration, they consider that the Mongols manifest mixed value orientations, combining "modernity" and "traditions".

Keywords: public consciousness, social values, collectivist ideas, youth.